

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 ЮНЯ 1885 Г.

Подписка принимается, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 11.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Высочайшія награды. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленія

Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, изволилъ 23-го мая въ 9 часовъ утра отправиться изъ Твери въ Осташковъ къ празднику обрѣтенія мощей Преподобнаго Нила Столобенскаго, — а оттуда чрезъ Вышній-Волочекъ въ С.-Петербургъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 24-й день марта 1885 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Игуменіямъ монастырей: Христорождественскаго Тверскаго Палладіи и Срѣтенскаго Кашинскаго *Иннокентіи золотыя наперсныя кресты*: первой — съ драгоценными украшеніями, а послѣдней безъ украшеній.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

А К Т Ъ

объ открытіи Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества въ г. Твери.

1885 года мая 5 дня, нижеподписавшіеся, прибывъ послѣ литургіи въ Отрочъ монастырь, въ помѣщеніе Викарія Тверской епархіи, Епископа Антонина, для открытія Тверскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, послѣ пѣнія стихирь: „Днесь благодать св. Духа насъ собра“, слушали краткое объясненіе Преосвященнаго Антонина о цѣли и порядкѣ открытія Комитета и затѣмъ—чтеніе Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества. Причемъ Преосвященный Антонинъ объявилъ, что званіе Предсѣдателя Комитета Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, предоставилъ ему, а званіе Товарища Предсѣдателя, по его просьбѣ, благоволилъ принять на себя Его Превосходительство, Начальникъ губерніи, Тайный Совѣтникъ и Камергеръ, Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ. По прочтеніи Устава, приступлено было, согласно 51 § сего, къ избранію (записками) членовъ Комитета, кандидатовъ къ нимъ и казначея. Большинствомъ голосовъ оказались избранными: 1) въ члены Комитета: Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря архимандритъ Гавріиль, Каѳедрального собора прот. Григорій Петровичъ Первухинъ, ректоръ Тверской дух. семинаріи, прот. Петръ Александровичъ Соколовъ, Владимірской церкви протоіерей Василій Ѳедоровичъ Владиславлевъ; 2) въ кандидаты къ нимъ: Каѳедрального собора ключарь протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Орловъ, Скорбященской церкви протоіерей Димитрій Матвѣевичъ Констан-

тиновскій, Симеоновской церкви священникъ Николай Михайловичъ Лебедевъ и Каѳедральнаго собора священникъ Николай Николаевичъ Модестовъ. Казначеемъ Комитета избранъ Тверской Сергіевской церкви священникъ Іоаннъ Дмитріевичъ Петропавловскій. Должность дѣлопроизводителя, по предложенію предсѣдателя Комитета, принялъ на себя преподаватель Тверской духовной семинаріи Николай Александровичъ Криницкій. Затѣмъ присутствующіе, на предложенномъ имъ листѣ, записали имена и пожертвованія свои въ пользу Православнаго Миссіонерскаго общества. Послѣ того, Преосвященный Антонинъ объявилъ Комитетъ открытымъ, и собраніе окончилось пѣніемъ задостойника «Тя паче ума». О совершившемся открытіи Комитета составленъ сей актъ за подписомъ присутствовавшихъ

СПИСОКЪ

лицъ, присутствовавшихъ при открытіи Тверскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

1) Преосвященный Антонинъ. Епископъ Старицкій, Викарій Тверской епархіи, Г. Начальникъ губерніи Афанасій Николаевичъ Сомовъ, Предсѣдатель Казенной Палаты Августъ Казиміровичъ Жизневскій, архимандритъ Желтикова монастыря Гавріиль, 5) Каѳедральный протоіерей Григорій Петровичъ Первухинъ, Ректоръ семинаріи протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ, Владимірской церкви протоіерей Василій Ѳеодоровичъ Владиславлевъ, Предсѣдатель Губернской Управы Степанъ Дмитріевичъ Квашнинъ-Самаринъ, Директоръ народныхъ училищъ Алексѣй Михайловичъ Безобразовъ, 10) Директоръ Реальнаго училища Александръ Гавриловичъ Шапошниковъ, Ключарь собора, протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Орловъ, Экономъ архіерейскаго подворья игумень Макарій, Вознесенской церкви протоіерей

Іоаннъ Стефановичъ Васильевскій, Рождественской церкви протоіерей Петръ Андреевичъ Тихоміровъ. 15) Троицкой— за Волгой, церкви протоіерей Александръ Семеновичъ Быковъ, Трехъ-исповѣднической церкви протоіерей Александръ Тимоѣевичъ Городецкій, Козьмодемьяновской церкви протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Покровскій, Скорбященской церкви протоіерей Димитрій Матвѣевичъ Константиновскій, Инспекторъ духовной семинаріи Сергѣй Ивановичъ Покровскій, Секретарь духовной консисторіи Петръ Павловичъ Соколовъ, 20) Соборный священникъ Николай Николаевичъ Модестовъ, Вознесенской, за Волгой церкви священникъ Александръ Петровичъ Орловъ, Мино-Викторской церкви священникъ Павелъ Осиповичъ Шевелевъ, Филипповской церкви священникъ Нилъ Ѳеодоровичъ Вяхиревъ, Неопалимыя Купины церкви священникъ Ѳеодоръ Никаноровичъ Рождественскій, 25) Никитской церкви священникъ Стефанъ Лукичъ Рождественскій, Благовѣщенской, въ Волыняхъ, церкви священникъ Матвѣй Яковлевичъ Лѣсоклинскій, Смотритель духовнаго училища Петръ Николаевичъ Данасвъ, Помощникъ Смотрителя духовнаго училища Михаилъ Ѳеодоровичъ Белланскій, Совѣтникъ Тверскаго Губернскаго Правленія Александръ Дмитріевичъ Покровскій, Флота Летенантъ Василій Дмитріевичъ Рыкачевъ, 30) Преподаватель семинаріи Николаі Александровичъ Криницкій, Надворный Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Ивановъ, Попечитель Студено-Польскаго прихода Николай Александровичъ Постельниковъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ погоста Кустыни, Осташковского уѣзда, Иванъ Архангельскій, 26-го минувшаго апрѣля сего года, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, на его мѣсто

того же числа опредѣленъ бывшій ученикъ Осташковскаго духовнаго училища Феодоръ Голубевъ.

Священникъ села Плоскаго, Новоторжскаго уѣзда, Георгій Смердыньскій 1-го сего мая померъ; на мѣсто его, 14 мая, согласно прошенію, перемѣщенъ благочинный, священникъ села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій; на мѣсто же послѣдняго, 22 мая, согласно прошенію, перемѣщенъ священникъ села Расторопова, Весьегонскаго уѣзда, Василій Никольскій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Кесмы, Весьегонскаго уѣзда, 10 сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ бывшій ученикъ Вѣжецкаго духовнаго училища Петръ Спасскій.

Псаломщикъ Калязинскаго Николаевскаго собора Иванъ Колтыпинъ резолюціею Его Высокопреосвященства, 17 мая, опредѣленъ во діакона къ церкви села Талдома, Калязинскаго уѣзда; на его мѣсто, 22 мая, опредѣленъ воспитанникъ семинаріи Алексѣй Судницынъ.

Псаломщикъ церкви погоста Ракитни, Ржевскаго уѣзда, Алексѣй Митрофановскій, 8 сего мая, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ церкви села Залужанья, Весьегонскаго уѣзда; на его мѣсто, 22-го сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ студентъ семинаріи Сергѣй Вознесенскій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви погоста Буйлова, Вѣжецкаго уѣзда, 8 сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ воспитанникъ семинаріи Семень Богословскій.

На псаломщическое мѣсто къ Осташковской Преображенской церкви, 20 сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ бывшій ученикъ Осташковскаго духовнаго училища Николай Меньшагинъ.

На праздное псаломщическое мѣсто при Тверской Миропосицкой церкви, 22 сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ послушникъ Тверскаго Желтикова монастыря Михаилъ Никольскій.

Діаконъ въ званіи псаломщика при церкви села Мѣдна, Новоторжскаго уѣзда, Петръ Симаковъ 4 сего мая померъ; на псаломщическое мѣсто къ означенной церкви, 20 сего мая, согласно прошенію, опредѣленъ студентъ семинаріи Василій Алексѣевъ.

Состоящій въ званіи псаломщика діаконъ Тверской Богородицерождественской, что на Исаевцѣ, церкви, Николай Успенскій. 14 сего мая, согласно прошенію, перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Спасъ-Митькова, Ржевскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Комитетъ Тверскаго епархіальнаго свѣче-восковаго завода проситъ о.о. смотрителей епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ и о.о. благочинныхъ, имѣющихъ счета съ заводомъ, доставить къ 15 іюля сего года вѣдомость о городскихъ и сельскихъ, а равно и монастырскихъ церквахъ, въ которыя отпускались изъ лавокъ восковыя свѣчи съ 1-го января 1884 года по 1-е іюня 1885 года и въ какомъ количествѣ.

Отъ начальника Придворной Пѣвчей капеллы

Въ настоящее время изданы Капеллою:

1. *Пѣніе на Воскресной Всенощной.*
2. *Пѣніе на Литургіи Григорія Двоеслова*
3. *Пѣніе на Панихидѣ.*

Всѣ эти переложенія извлечены изъ Обихода, употребляемаго при Высочайшемъ Дворѣ, съ приложеніемъ прошеній въ порядкѣ службы, съ полнымъ текстомъ и возгласами, и приспособлены какъ для пѣнія одними мужскими или одними женскими голосами, такъ и для исполненія полнымъ хоромъ.

Всѣ эти изданія въ томъ же видѣ и форматѣ, какъ и прежде изданное Пѣніе на Литургіи Іоанна Златоустаго.

Цѣны: Пѣніе на *Воскресной Всенощной* 1 рубль, вѣсовыхъ за 2 ф. Пѣніе на *Литургіи Григорія Двоеслова* 20 к., вѣсовыхъ за 1 фун. Пѣніе на *Панихидѣ* 20 коп., вѣсовыхъ за 1 фун.

Изданія эти можно получать *въ С. Петербургѣ*, въ бібліотекѣ Придворной Капеллы, Мойка, № 18. *Въ Москвѣ* — у комиссіонера ея К. И. Мейкова, въ его музыкальномъ магазинѣ, на Кузнецкомъ мосту.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*

Въ продажу по цензурѣ 1 іюня 1885 года

Печатано въ типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ЮНЯ 1885 Г.

№ 11.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. — Слово на вторую недѣлю по Пятидесятницѣ. — Рѣчь въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя Славянскаго, св. Меодія. — Церкви и монастыри въ гор. Твери въ началѣ XVII столѣтія. (Продолженіе). — Объявленіе.

С Л О В О,

произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ,

при срѣтеніи въ Вышневолоцкомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ древней греческой иконы Божіей Матери, именуемой «Андроникова.» (*)

Откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ (Луки 1, 43).

Такъ нѣкогда, въ благоговѣйномъ изумленіи, взывала праведная Елисавета, жена Захаріина, при срѣтеніи *южики*

[*] Святая икона эта принесена въ даръ монастырю почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ С.-Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Ефремомъ Никифоровичемъ Сивохинымъ. Интересныя подробности объ исторической судьбѣ этой св. иконы будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

своя, то есть, родственницы, пречистыя Богоневѣсты Дѣвы Маріи, зачавшей во чревѣ отъ наитія Духа святаго и осѣненія силы Вышняго.

Не подобаетъ ли нынѣ и вамъ, боголюбезныя сестры обители сея, повторить съ праведною Елисаветою, въ умиленіи сердечномъ, тѣ же или подобныя слова? Не должны ли, по истинѣ, и вы сказать къ самимъ себѣ: откуда намъ сіе, да прииде Матерь Господа нашего къ намъ?—Что подвигло Матерь Божію, въ семь дивномъ, священномъ изображеніи, пріити къ намъ?—Чѣмъ заслужили мы столь великую милость царицы неба и земли?

Пришествіе пресвятыя Дѣвы Маріи ознаменовано было для праведной Елисаветы радостнымъ възграиємъ младенца во чревѣ ея, и она исполнилась при семь Святаго Духа.

Какими чувствами и движеніями сердечными преисполнены вы, счастливыя инокини, въ настоящія знаменательныя минуты, при видѣ сего Божественнаго лика Приснодѣвы Маріи?—О, ваша радость, вашъ восторгъ должны быть неописанны, неизреченны!—Сорадуемся и мы вамъ отъ всего сердца, пріѣтствуемъ васъ отъ глубины души.

Пресвятая Дѣва Марія пришла къ родственницѣ своей Елисаветѣ изъ галилейскаго города Назарета.

Откуда къ вамъ благоволила пріити святая и досточудная икона Богоматери?—Она пришла изъ отдаленныхъ странъ востока, но ея путь лежалъ къ вамъ, по неисповѣдимому устроенію промысла Божія, чрезъ разныя страны и грады, чрезъ моря и рѣки, чрезъ обители иноческія и святые храмы, чрезъ царскіе чертоги и частныя жилища.—Какой дивный и необычайный путь!—Послѣднее жилище, гдѣ имѣла краткое пребываніе и откуда подвиглась къ вамъ сія чудная, уязвленная нѣкогда святотатственною рукою безбожнаго изверга, икона, — послѣднее, говорю, жилище есть домъ

благочестиваго зиждителя и благоукрасителя вашей обители, здѣсь предстоящаго: — Онъ, по своему необычайному усердію къ вашей обители, принесъ ей въ даръ сію безцѣнную святыню. — Возносите же непрестанно и вы о немъ и о его присныхъ ваши усердныя молитвы къ Пречистой Богоматери, вложившей въ его сердце благую мысль стяжать и принести вамъ въ даръ Ея святую икону.

Преблагословенная Марія пребыла въ домъ праведной Елисаветы, какъ повѣствуетъ св. евангелистъ, три мѣсяца, и возвратилась въ домъ свой.

Будете ли довольны вы, если и у васъ сія святая икона Богоматери пребудетъ столько же времени, и отыдетъ потомъ во иное мѣсто, куда благоизволить, какъ это было доселѣ? — Нѣтъ, мы увѣрены, что вы день и ночь будете молить премилосердную Владычицу, дабы Она, въ своей чудной иконѣ, неотступно пребывала у васъ отнынѣ и до вѣка, и своимъ матернимъ покровомъ осѣняла и ограждала вашу юную обитель отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

Но дабы вамъ не лишиться этойъ безцѣнной святыни, вы должны всемѣрно стараться быть достойными ее. Въ чемъ должно заключаться сіе достоинство? — Оно должно заключаться въ тѣхъ нравственныхъ качествахъ и добродѣтеляхъ, какія наиболѣе должны быть вамъ свойственны и какія наиваче угольны и благопріятны Матери Божіей. — Качества эти и добродѣтели суть: чистота, смиреніе, послушаніе и взаимная любовь.

И во-первыхъ, чистота. Какъ Сама пречистая и пренепорочная Дѣва Марія, проведши первые годы своей жизни при храмѣ Иерусалимскомъ, дала предъ Богомъ, въ глубинѣ души своей, обѣтъ навсегда сохранить свое дѣтство, и дѣйствительно сохранила оное; почему и именуется «Приснодѣва»: такъ и въ другихъ, особенно посвятившихъ свою жизнь уединенію

и молитвъ, Она паче всего любитъ чистоту и непорочность. —Блюдите же тщательно вы, водворяющіяся здѣсь, подъ сѣнію обители, дѣвы и вдовицы, — блюдите чистоту тѣла и непорочность сердца, если желаете быть достойными и благоугодными предъ лицомъ пречистой Матери Господа, нынѣ водворяющейся между вами въ своей святой иконѣ; отвращайте свои очи отъ соблазновъ мірскихъ и отъ суеты житейской.

Второе нравственное качество, благоудное и благопріятное Матери Божіей, есть смиреніе. Она, преблагословенная и превысшая паче херувимовъ и серафимовъ, сама въ высшей степени, украшена была, во время своей земной жизни, этимъ боголюбезнымъ качествомъ: ибо ясно исповѣдала оное въ себѣ, когда вѣщала предъ ангеломъ, благовѣствовавшимъ Ей о зачатіи и рожденіи отъ Нея Сына: *яко призръ* (Господь) *на смиреніе рабы своея*. Подобно сему и вы, подвизающіяся въ обители сей, должны быть чужды всякаго самомянія и превозношенія: ибо какъ предъ Богомъ, такъ, безъ сомнѣнія, и предъ Его пречистою Матерію, *возненавидѣна есть*, по слову мудраго, *гордыня* (Сир. X, 7).

Плодъ истиннаго смиренія есть послушаніе. —Пресвятая Дѣва Марія явила въ Себѣ достоподрожаемый примѣръ всецѣлаго послушанія волѣ Божіей, когда отвѣщала ангелу—благовѣстнику: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*.

И вы, пребывающія въ сей обители, должны неуклонно исполнять волю Божию и быть у своей начальницы въ безпрекословномъ послушаніи, исполняя съ усердіемъ возлагаемая на васъ, ради общей пользы, обязанности и труды.

Наконецъ вѣнцемъ и украшеніемъ вашимъ должна быть взаимная, искренняя и не лицемѣрная любовь. Этою добродѣтелію вы пріобрѣтете особенно благоволеніе Божіей Матери: такъ какъ и Она, всеблагая, преисполнена чистѣйшею, материнскою любовію ко всему роду человѣческому.

Всеблагомощная и человеколюбивая Матерь Царя небеснаго! Ты, благоизволившая прийти сюда въ семь священномъ изображеніи своемъ и нынѣ водворяющаяся подъ сѣнію святаго Храма сего, пребуди, — молимъ Тя, — неотступно отъ обители сей и пріосѣняй ее присно своимъ благодатнымъ, всемошнымъ покровомъ, ограждай и защищай ее отъ всякихъ навѣтовъ и прираженій враговъ видимыхъ и невидимыхъ. — Но, премилосердая Владычице, благоволи молитвенно призирать съ высоты пренебесной и благоволительно внимать усерднымъ прошеніямъ и моленіямъ и всѣхъ, съ вѣрою и упованіемъ къ Тебѣ притекающихъ, православныхъ христіанъ. Аминь.

С Л О В О

на вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

И глагола Иисусъ: грядите по мнѣ
(Мѣ 4, 19).

Иисусъ Христосъ, проходя однажды по берегу Галилейскаго озера, увидѣлъ двухъ рыбаей—Петра и Андрея *вметающа мрежи въ море. И глагола имъ: грядите по Мнѣ. Она же оставльша мрежи, по Немъ идоста* (Мѣ. 4, 18—20).

Слуш. благоч.! Не раздается-ли и теперъ этотъ божественный голосъ среди насъ? Не говорить-ли и намъ Спаситель: —грядите по Мнѣ? И теперъ не умолкъ и не умолкаетъ этотъ голосъ; но только мы не чуткимъ ухомъ прислушиваемся къ нему и не слѣдуемъ за этимъ голосомъ съ готовностію Петра и Андрея.

Гдѣ-же раздается этотъ божественный голосъ? Всѣ мы знаемъ, что Иисусъ Христосъ—одинъ только есть *путь и истина и жизнь* (Іоанн. 14, 6); слѣдовательно этотъ голосъ заклю-

чается въ насъ самихъ, въ нашемъ сердцѣ, въ нашей совѣсти. Если слабъ голосъ совѣсти, приказывающій идти за Христомъ, то церковь наша заставляетъ насъ слѣдовать за Нимъ. Нужно ходить чаще въ церковь, стоять со вниманіемъ, внимательно слушать поученія самой церкви, а также и ея служителей. И мы будемъ идти за Христомъ!

Братіе! Голосъ этотъ мы слышимъ, но идемъ ли за нимъ? Къ величайшему сожалѣнію должны сказать:—нѣтъ! Что-же намъ препятствуетъ слѣдовать за Христомъ?—Да, вѣдь, труденъ путь—идти за Нимъ!—скажете вы. Жестоко ошибаетесь!—не такъ труденъ этотъ путь, какъ думаете вы. Спаситель сказалъ: *иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34); слѣдовательно, чтобы идти за Христомъ, необходимы два условія:—самоотверженіе и несеніе креста. Если мы сознаемъ долгъ слѣдовать за Христомъ, то должны отвергнуться отъ своей слабой и худо-настроенной воли и слѣдовать одной волѣ Божіей, начертанной въ законѣ Божіемъ, и съ этой волей соображаться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ. Напр. законъ Божій велитъ любить враговъ, а наше оскорбленное самолюбіе побуждаетъ мстить имъ; послѣдуемъ закону Божію, —вспомнимъ, что Господь нашъ молился за враговъ своихъ со креста, и по примѣру Его, —простимъ ихъ отъ всей души, побѣдимъ въ душѣ своей непріязненное къ нимъ чувство, полюбимъ ихъ, —какъ можно искреннѣе, —доказывая свою любовь на дѣлахъ, —и вотъ наша жизнь на пути христіанскаго самоотверженія. Исправимъ себя во всемъ; искоренимъ въ умѣ своемъ нечистыя мысли; изгонимъ изъ воображенія всѣ соблазнительные образы и рѣшимся никогда не предпринимать ничего преступнаго; —и мы явимъ въ себѣ опытъ высокаго самоотверженія и представимъ доказательство, что идемъ за Христомъ.

Второе условіе — идти за Христомъ — несеніе креста своего. У каждаго изъ насъ есть свой крестъ. Крестъ этотъ — это скорби, посылаемая отъ Бога. Напр., ты бѣдѣнь, убить заботой и тяжелыми трудами, — это крестъ твой, возьми его и, съ надеждою на помощь Божію, неси! Тебя постигла тяжелая болѣзнь, — это крестъ твой, возьми его и, съ терпѣніемъ Іова, неси! Всѣ такіе кресты полагаются на насъ премудрымъ промысломъ Божіимъ для нашего-же спасенія. Но мы бываемъ часто недовольны тѣмъ, за что должны благодарить Бога, и ропщемъ на промыслъ, когда должны благоговѣть предъ нимъ.

Видите, братіе, не слишкомъ труденъ путь — идти за Христомъ, а при помощи Божіей, онъ даже легокъ; *невозможная для чловѣкъ, у Бога-же вся возможна* (Мѡ. 19, 26). И какая драгоценная награда будетъ тому, кто пойдетъ за Христомъ, — *животъ вѣчный наследитъ* тотъ, кто откажется отъ всего земнаго ради Христа (Мѡ. 19, 29). Препятствіе, слѣдовательно, не въ трудности, а вотъ въ чемъ: — сердце наше окаменѣло, совѣсть заглохла; а отсюда холодность къ церкви, къ ея поученіямъ, и къ поученіямъ пастырей церкви.

Слуш. христіане! Оставимъ все грѣховное; перемѣнимъ дѣйствія своей грѣховной воли на волю Божію; — разбудимъ свою заглохшую совѣсть; полюбимъ церковь; твердо рѣшимся идти по истинному пути и пріобрѣтемъ готовность Петра и Андрея слѣдовать за Христомъ, Который доведетъ насъ до вѣчнаго покоя, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище. **Аминь.**

II. Воскресенскій.

Р Ъ Ч Ъ

въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины Первоучителя Славянскаго, св. Меѳодія, произнесенная въ торжественномъ собраніи Тверской духовной семинаріи 6 апрѣля 1885 года.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь! Достопочтеннѣйшіе Отцы, Мм. Гг. и г-ни!

Празднуя въ настоящій день тысячелѣтіе со дня блаженной кончины Славянскаго первоучителя св. Меѳодія, мы вмѣстѣ съ этимъ нераздѣльно должны совершать и память св. Кирилла, его брата по крови и просвѣтительной дѣятельности.

Ихъ просвѣтительные труды и подвиги въ средѣ Славянъ настолько нераздѣльны, что, говоря объ одномъ, нельзя не говорить и о другомъ. Такъ нераздѣльно смотрѣли на свое дѣло и св. братья. Эта общность святаго дѣла прекрасно выражена въ слѣдующихъ предсмертныхъ словачъ св. Кирилла, съ которыми онъ, отходя въ вѣчность, обратился къ своему брату Меѳодію: «Мы съ тобой, братъ, говорили святой Кирилль Меѳодію, были какъ пара воловъ, запряженныхъ вмѣстѣ, чтобы вести одну и ту же борозду. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой; а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ. Этимъ ты вѣрнѣ спасешь душу».

И такъ дѣломъ св. братьевъ, на которое они были предъизбраны и къ которому были предуготовлены Промысломъ Божиимъ, было просвѣщеніе свѣтомъ христіанскаго ученія всѣхъ Славянъ. Ради этого дѣла св. братья оставили свое блестящее положеніе въ свѣтѣ и все, что могло доставить имъ земное счастье; ради этого дѣла они оставили міръ,

чтобы въ тиши монастырскаго уединенія достойнымъ образомъ приготовиться къ нему. На него употребили они и свои отличные таланты, и свое высокое и блестящее образованіе (особенно св. Кирилль), и свои обширныя научныя знанія, и свое близкое знакомство съ языкомъ и обычаями Славянъ, и свою духовную мудрость, и то духовное просвѣтленіе, которыя приобрѣтаются въ монастырскомъ уединеніи путемъ христіанскаго созерцанія, подвигами молитвы, поста и воздержанія. Въ это дѣло просвѣщенія Славянъ они вложили всю свою душу. И это ихъ дѣло оказалось поистинѣ великимъ.

И дѣйствительно, ихъ просвѣтительная дѣятельность въ средѣ Славянъ была такъ многосложна и разнообразна по своимъ проявленіямъ, такъ многотрудна по сложившимся тогда обстоятельствамъ, такъ поучительна въ связи съ ихъ жизнію и личными характерами и такъ обильна и благотворна, особенно для насъ—русскихъ, по своимъ послѣдствіямъ, что, повидимому, должна была вызвать къ себѣ все наше вниманіе и самое живое сочувствіе и обнаружиться въ усердномъ изученіи и усвоеніи ихъ жизни и дѣятельности.

Но не то вышло на дѣлѣ. Мы,—русскіе,—къ сожалѣнію, менѣе, чѣмъ другіе Славяне,—менѣе даже, чѣмъ, враждебныя славянскому дѣлу и просвѣщенію, католики, оказались внимательными къ нашимъ Апостоламъ, чьи труды осязательнѣе, чѣмъ у другихъ Славянъ, увѣковѣчились особенно у насъ русскихъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, послушаемъ, что говоритъ относительно этого Гильфердингъ, одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ по исторіи Славянскихъ народностей въ своей статьѣ «Кирилль и Меѳодій». «Для клерикальной партіи, говоритъ онъ, въ Западно-Славянскихъ земляхъ Кирилль и Меѳодій имѣютъ важность

первостепенную, судя по тому усердію, какое люди этой партіи высказываютъ къ ихъ памяти: они пишутъ ихъ исторію, то съ полнымъ парадомъ учености, то въ формѣ болѣе популярной, то, наконецъ, въ видѣ статей въ духовныхъ журналахъ и книжекъ престонароднаго чтенія; сочиняютъ имъ молитвы, службы и литаніи, воспѣваютъ ихъ въ эпосѣ и лирическихъ стихахъ, составляютъ во имя ихъ церковныя братства, посвящаютъ имъ церкви и придѣлы, распространяютъ десятками тысячъ ихъ образа и медальоны, заботясь объ ихъ мощахъ».

Затѣмъ Гильфердингъ, обращаясь уже къ намъ — русскимъ, дѣлаетъ намъ такіе упреки: «отчего мы такъ равнодушны къ памяти первоучителей Славянскаго племени, провозвѣстниковъ его духовнаго единства? Какимъ образомъ ихъ имена, — съ которыми у другихъ Славянъ соединяется такъ много надеждъ и разнообразныхъ стремленій, которыя такъ извѣстны и чтимы въ каждой хижинѣ, — пашимъ глазамъ представляются не иначе, какъ сквозь библіотечную пыль и ученый туманъ? Отчего и въ церковномъ отношеніи, мы, пользующіеся въ теченіе десяти вѣковъ трудами Кирилла и Меѳодія, — письменами, которыя они изобрѣли, языкомъ, который они увѣковѣчили переводомъ священныхъ книгъ и литургіи, который мы отъ нихъ получили, мы до такой степени невнимательны къ нимъ, что предали забвенію даже имена ихъ въ службахъ церковныхъ, ежедневно совершаемыхъ, даже выпустили ихъ изъ свѣтскаго календаря, содержащаго однако имена, мало у насъ извѣстныхъ по дѣятельности своей, святителей Греческихъ, Иверскихъ, Персидскихъ? Отчего, наконецъ, духовная литература наша остается безучастною въ виду всѣхъ тѣхъ огромныхъ, непрестанныхъ усилій, которыя дѣлаются клерикальною партіей на Западѣ, чтобы, такъ сказать, завоевать первоучителей Славянскихъ?».....

....„Я не говорю о почтенных трудах нѣкоторыхъ писателей, каковы преосвященные Макарій, Филаретъ и г. Горскій: ихъ изслѣдованія о первоучителяхъ Славянскихъ обогатили науку. Но что значать эти немногія изслѣдованія въ сравненіи съ огромной церковно-полемиической литературой, обрабатывающей на западѣ вопросъ о Кириллѣ и Меодіѣ? И не свидѣтельствуетъ ли самая немногочисленность этихъ трудовъ и ихъ исключительно ученый характеръ о томъ, какъ мало еще живаго интереса соединяется у насъ съ этимъ вопросомъ?“....

....„Иные заграничные Славяне, познакомившись съ Россіей, приходятъ просто въ отчаяніе отъ нашего равнодушія къ идеѣ Славянства, отъ совершеннаго отсутствія въ общественной (не говоря о домашней) жизни нашей того сознанія, что русскій человѣкъ сверхъ того — Славянинъ“....

Правда «я считалъ бы совѣмъ несвоевременнымъ ожидать отъ нашего общества чего нибудь подобнаго тому энтузіазму, съ которымъ Славяне Западные готовятся праздновать ихъ тысящелѣтнюю годовщину. Но это не освобождаетъ каждаго изъ насъ лично отъ обязанности содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, развитію между нами Славянской идеи: ибо безъ нея наше собственное народное самосознаніе не можетъ быть полно, а потому самому никто изъ насъ, небезучастный къ народному и Славянскому самосознанію нашему, не можетъ быть равнодушенъ къ памяти тѣхъ людей, которые съ древности служатъ символомъ духовнаго единства Славянъ. Старайтесь же словомъ и дѣломъ пробудить, на сколько возможно въ настоящее время участіе къ наступающему всеславянскому торжеству!.... Старайтесь, чтобы сочувствіе наше къ ихъ памяти и къ идеѣ, которой они служатъ символомъ, выразилось достойнымъ образомъ!»... (См. у Гильферд. въ К. М. сборн. письмо 3-е на стр. 197, 201, 203, 205, 207).

Мм. Гг.! Эти упреки намъ—русскимъ были высказаны Гильфердингомъ 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Многое съ тѣхъ поръ измѣнилось: мы уже не такъ теперь безучастны къ памяти Славянскихъ первоучителей. Съ тѣхъ поръ стали появляться у насъ и новые ученые труды по означенному вопросу, и болѣе популярныя жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія, особенно—въ послѣднее время. Имена ихъ теперь включены и въ ежедневныя церковныя службы, и въ свѣтскіе календари. Но все-таки нужно признаться, что и теперь, сравнительно съ Западомъ, у насъ гораздо менѣе заняты вопросомъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ, и извѣстность объ ихъ трудахъ и подвигахъ мало еще распространена въ нашемъ обществѣ и народѣ. А это свидѣтельствуетъ о недостаткѣ у насъ живаго интереса и того сочувствія, какого надо было ожидать по отношенію къ великому дѣлу св. братьевъ.

Лучшимъ средствомъ пробудить это сочувствіе можетъ служить всестороннее опредѣленіе того великаго значенія трудовъ и подвиговъ св. Кирилла и Меѳодія, которое они имѣли не только для Славянскихъ народовъ и въ церковномъ отношеніи вообще, и для русскихъ въ частности, но и въ гражданскомъ,—въ дальнѣйшей исторіи человѣчества,—для его цивилизаціи.

Конечно такая широкая задача далеко не можетъ быть выполнена въ краткой рѣчи, особенно-же такъ, чтобы она удовлетворяла въ то же время и научнымъ требованіямъ.

Но если бы мнѣ въ настоящемъ случаѣ удалось сдѣлать хотя бы нѣсколько характерныхъ указаній на заслуги первоучителей для просвѣщенія Славянъ въ церковномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, на ихъ значеніе въ нашей русской жизни—для русскаго народа и отчасти на ихъ значеніе для цивилизаціи вообще, особенно-если бы мнѣ въ то же время пришлось хотя нѣсколько познакомить почтившую насъ сво-

имъ посѣщеніемъ публику со взглядами на тотъ же предметъ выдающихся ученыхъ, и, наконецъ, если бы всѣмъ этимъ мнѣ удалось возбудить къ вопросу о Кириллѣ и Меѳодіѣ нѣкоторый интересъ: то я считалъ бы свою задачу по мѣрѣ силъ достаточно выполненною.

Но великое значеніе св. Кирилла и Меѳодія въ указанныхъ отношеніяхъ открывается изъ величія и плодотворности той миссіи просвѣтительной, какую они совершили въ средѣ Славянъ и послѣдствія которой простираются на судьбы чело-вѣчества вообще.

Эта миссія прежде всего отличается своею высотой, сложностію и необыкновенною трудностію въ виду тѣхъ препятствій, которыя должны были преодолѣвать св. братья.

Они явились апостолами христіанства у всѣхъ Славянъ, коенѣвшихъ еще, за исключеніемъ Моравовъ, въ язычествѣ, и первые должны были посѣять у нихъ сѣмена христіанства и возрастить ихъ. Они явились апостолами христіанства истиннаго—православнаго и тѣмъ на всегда опредѣлили ихъ исторію, развитіе. При этомъ они столкнулись съ враждебнымъ православію, тогда отдѣлявшимся отъ восточной церкви, западнымъ католичествомъ, съ которымъ они должны были выдержать самую тяжелую борьбу, продолжавшуюся въ теченіе всей ихъ жизни, особенно же—св. Меѳодій.

Кромѣ того, сколько они должны были встрѣтить препятствій своему святому дѣлу въ самой средѣ Славянъ, еще грубыхъ и совершенно невѣжественныхъ язычниковъ, не имѣвшихъ понятія не только объ образованности, но не имѣвшихъ даже и азбуки! А проповѣдывать у такого народа, который не имѣлъ азбуки и письменности, было бы все равно, по выраженію св. Кирилла, что „писать на водѣ или прослыть еретикомъ.“

И дѣйствительно, дѣло ихъ проповѣди у Славянъ вскорѣ же

исчезло бы, если бы слово Божіе не было заключено въ ихъ родныя письмена, какъ исчезло оно у многихъ народовъ въ первыя времена христіанства. — Христіанскому чувству не было бы пищи и удовлетворенія, если бы богослуженіе не было совершаемо на Славянскомъ языкѣ. Но для этого нужно было создать письменность, выбравъ для нея то изъ нарѣчій Славянскихъ или тотъ средній языкъ, который бы былъ понятенъ для всѣхъ Славянскихъ народностей. Но чтобы создать письменность, для этого требовалось придумать — изобрѣсти сначала азбуку, которая могла бы обнять собою всѣ звуки славянскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Затѣмъ нужно было выработать такую рѣчь, которая въ состояніи была бы передать и всѣ высокія истины христіанства, и всѣ тонкости и красоты высоко-образованнаго и богатаго Греческаго языка при переводѣ книгъ священныхъ и богослужебныхъ на языкъ Славянскій. Потомъ уже они должны были совершить самый этотъ переводъ, — трудъ поразительный, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, по своему замыслу, великій по своей громадности и неоцѣненный по своимъ послѣдствіямъ.

— Для такого перевода естественно предполагалась уже и грамматика Славянскаго языка, которую, по необходимости, нужно было также создать и прямо на самомъ переводѣ ее уже осуществить. Такая грамматика Славянскаго языка должна была принять въ свой составъ и усвоить съ одной стороны формы греческаго языка, — безъ чего нельзя было передать греческую конструкцію на славянскомъ языкѣ, — а съ другой стороны она должна была сохранить и тѣ самобытныя формы, которыя были выработаны самою жизнію въ языкѣ Славянъ; иначе переведенныя книги оказались бы непонятными для Славянъ.

Но этимъ трудность дѣла не кончается. Съ внѣшней грам-

матической стороной тѣсно связана внутренняя—логическая. —Нужно было при переводѣ съ греческаго подбирать славянскія слова съ такимъ значеніемъ, которыя способны были бы для точнѣй передачи того или другаго понятія или чувства (библейскаго или богослужебнаго), выражающаго собою или высокія христіанскія истины, или глубокіе помыслы ума восторженнаго, или покаянное настроеніе души благочестивой, благоговѣйной, удрученной и смиренной. Это —сторона логическая. При этомъ предстояла трудность для переводчиковъ и съ той стороны, что, стараясь переводить текстъ большею частію буквально, они по необходимости должны были, такъ сказать, гнуть славянскія слова и обороты примѣнительно къ греческимъ выработаннымъ терминамъ и сообразовать съ греческой конструкціей; въ такихъ случаяхъ имъ приходилось иногда или составлять для Славянина новое слово по образцу греческаго, если не было ему соотвѣтствующаго—въ Славянскомъ, или давать Славянскому слову иное значеніе примѣнительно къ греческому; иное греческое слово удобнѣе, или по чему либо разумнѣе было совсѣмъ оставлять безъ перевода. Въ то же время нужно было передавать и греческія красоты,—выраженія образныя, метафорическія и т. п. Здѣсь нужна была большая разборчивость и благоразуміе, чтобы не употребить такого слова, которое бы могло новообращеннымъ христіанамъ подать поводъ къ соблазну или къ смѣшенію. Это —сторона, такъ сказать, филологическая. Сколько для этого требовалось ума, знанія, терпѣнія и труда, самаго кропотливаго, вниманія, самаго напряженнаго осторожности и предусмотрительной мудрости!

И однако св. братья совершили это дѣло съ необыкновеннымъ успѣхомъ и замѣчательнымъ совершенствомъ.

Уже одно изобрѣтеніе словъ азбуки есть заслуга безмерт-

ная, такъ какъ безъ нея не могло быть и перевода, которой. помимо великаго значенія его для вѣры и церкви, -- имѣеть и то значеніе, что церковно-славянскій языкъ священныхъ книгъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ созданный первоучителями, сдѣлался образцомъ и какъ бы основою для живыхъ Славянскихъ языковъ и послужилъ къ дальнѣйшему ихъ развитію и образованію, а изъ нихъ русскій языкъ съ теченіемъ времени достигъ такого развитія и образованія, до какого въ тоже время не достигли другіе Европейскіе языки.

Ученые по достоинству оцѣнили эти труды св. Кирилла и Меѳодія. Въ настоящемъ случаѣ мы приведемъ здѣсь нѣсколько только мѣстъ изъ Шлецера. Сужденіе Шлецера, какъ иностранца, какъ одного изъ первыхъ всесторонне-образованныхъ ученыхъ своего времени, какъ человѣка, принадлежащаго къ такому народу, который менѣе всего способенъ питать сочувствіе къ Славянству, уже никакъ не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи и заслуживаетъ нашего полнаго вниманія. Вотъ его слова:

«Итакъ привѣтствую васъ здѣсь,» воскликнулъ великій критикъ, окончивъ свое изслѣдованіе (нашей лѣтописи Нестора) «безсмертные изобрѣтатели Славянскія грамоты. Вы первые дерзнули грубый языкъ, имѣющій множество ему только свойственныхъ звуковъ, взять, такъ сказать, изъ устъ народа и писать греческими буквами. Въ этомъ дѣлѣ поступили вы, какъ люди, отличнымъ умомъ одаренные, и для каждаго особаго звука, котораго Грекъ не имѣлъ въ своемъ языкѣ, изобрѣли вы новые особенные знаки или буквы. Какъ малъ противу васъ Эльзасскій монахъ, или кто бы то нибылъ тотъ нѣмецъ, который осмѣлился первый писать на своемъ языкѣ, но для сего рабски только снялъ латинскую азбуку!».

«Образованіе языка Славянскаго (или русскаго, ибо въ

существом и тотъ и другой одинаковы) началось въ 9 вѣкѣ: съ 10-го продолжалось оно непрерывно въ Россіи, не оригинальными писателями, но новыми переводчиками другихъ сочиненій всякаго рода, а особливо историческихъ, законныхъ и церковныхъ книгъ»....

«Изъ всѣхъ новыхъ языковъ Славянскій», продолжаетъ Шлецеръ, „есть самый образованнѣйшій (я не говорю здѣсь объ его богатствѣ и другихъ преимуществахъ). Образцомъ ему служитъ Греческій языкъ, образованнѣйшій изъ всѣхъ тогдашняго времени, хотя Кедринъ и не писалъ уже, какъ Ксенофонтъ. Славянскій же языкъ былъ отменно удобенъ къ воспріятію всѣхъ свойствъ и красотъ греческаго“.

«Послику переводчики переводили большею частію слово въ слово (а не какъ Кедмонъ Англо-Саксъ и Нѣмецъ Отфридъ, которые передѣлывали все по стихотворчески), то и должны были волею или неволею гнуть свой языкъ, дѣлать его гибкимъ, выискивать новые обороты, чтобы вѣрнѣе выразить подлинникъ и проч.».

«Изъ всѣхъ новѣйшихъ языковъ Славянскій образовался прежде всѣхъ, каковы были въ 13 и 14 столѣтіи Нѣмецкій, Французскій, Англійскій и прочіе языки. Стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ способствовало въ этомъ Руссамъ. Переводъ съ образованнаго греческаго языка продолжался нѣсколько вѣковъ непрерывно; служба Божія отправлялась на отечественномъ языкѣ; всѣ временники, всѣ граматы писались на своемъ языкѣ (а не по латыни, какъ во всей Европѣ). Какъ именно мы, нѣмцы, опоздали въ этомъ, очень живо чувствую я, читая Русскую Четію-Минею, можетъ быть, 14 столѣтія, и тотчасъ за нею собраніе нѣмецкихъ проповѣдей, напечатанное въ 1674 г., и сравниваю не содержаніе, а слогъ ихъ. Въ первой нахожу я порядокъ въ изложеніи, круглые періоды, звучныя, сильныя и богатая

слова и проч. Какое сравненіе съ бѣднымъ нѣмецкимъ проповѣдникомъ, не забывая даже и тогдашняго Регенбургскаго подъячаго!» (См. Кирилло-Меѳод. сборн. 88—90 стр.).

Таковы, между прочимъ, послѣдствія изобрѣтенія Славянской азбуки и перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, совершенныхъ св. Первоучителями, были для Русскаго языка и вообще для Русской письменности.

— Но изобрѣтеніемъ азбуки и самымъ переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ была выполнена св. братьями только теоретическая, такъ сказать, сторона дѣла. Все это нужно было примѣнить на дѣлѣ, т. е. придуманной для Славянъ азбукѣ и Славянской грамотности сначала нужно было Славянъ научить, чтобы они могли читать, хотя бы сначала механически, Славянскую грамоту, а потомъ уже научить ихъ и правильно понимать переведенныя на Славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. А для такого пониманія необходимо было научить ихъ и грамматикѣ и отчасти логикѣ, отчасти филологіи; нужно было сообщить имъ, на сколько возможно, познаніе самой сущности христіанскаго ученія. А чего стоило научить всему этому людей, не имѣвшихъ раньше никакого понятія объ образованіи? Чего стоило сообщить высокія христіанскія истины людямъ, всѣ понятія которыхъ могли вращаться только въ узкомъ, несложномъ быту житейскихъ предметовъ, въ сферѣ языческихъ или, самое большее, полухристіанскихъ представленій (у Моравовъ)?

Для всего этого нужны были Славянскія школы не только для наученія грамотности, но— и школы высшія, которыя въ состояніи были бы приготовить достойныхъ для Славянъ пастырѣй, народныхъ священно-служителей, проповѣдниковъ, руководителей, учителей народа, толкователей

священнаго писанія, словомъ Славянскихъ писателей, ученыхъ. Безъ этого святое дѣло первоучителей могло бы забыться, умереть съ ихъ смертію. И дѣйствительно, такія школы и такіе просвѣщенные церковные дѣятели у Славянъ явились.

Но продолжимъ далѣе нашу рѣчь словами бывшего Ректора Московской духовной академіи, покойнаго О. А. В. Горскаго.

«Коль скоро, говоритъ онъ, явились Слово Божіе и Литургія на Слав. языкъ, долженъ былъ явиться и священникъ—Славянинъ, слѣд. своя іерархія у Славянъ: важное условіе для процвѣтанія каждой церкви въ своемъ народѣ!—И дѣйствительно, первымъ дѣломъ просвѣтителей было приготовить изъ мѣстныхъ жителей разумныхъ служителей алтаря. И скоро въ Моравіи имъ уступили нѣмецкіе священники, которые, съ своею латинскою литургіею, хотѣли держать народъ въ невѣжествѣ по отношенію къ вѣрѣ;—въ Болгаріи ученики Кирилла и Меѳодія смѣнили Грековъ: тамъ мы видимъ св. Архіепископа Климента и другихъ со-трудниковъ св. Меѳодія».

«Задуманное на такихъ широкихъ и прочныхъ основаніяхъ просвѣщеніе Славянъ не могло обойтись безъ училищъ. Св. благовѣстники основывали ихъ, гдѣ ни трудились. Эти училища удовлетворяли не только потребностямъ іерархическимъ, но и послужили разсадникомъ людей образованныхъ, которые, подъ ихъ руководствомъ, могли работать на пользу новооснованной церкви Славянской. Одни переводили, для назиданія церковнаго и домашняго, слова и житія святыхъ; другіе передавали догматическія творенія отцовъ и толкованія на св. Писаніе; иные сами брались изъяснять Писаніе и защищать истину православія противъ еретиковъ. Замѣчательное обиліемъ такихъ трудовъ первое время Слав. про-

повѣди показываетъ, какъ благотворна была дѣятельность нашихъ просвѣтителей. И что же переводили? — что имѣла лучшаго христіанская литература Грековъ. Ко временамъ просвѣтителей или близкимъ къ нимъ принадлежитъ переложеніе Богословія св. Іоанна Дамаскина и огласительныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго — двухъ твореній, въ которыхъ и ученые и простые могли почерпать точное и отчетливое знаніе истинной вѣры и жизни христіанской. Слова Григорія Богослова, св. Афанасія Александрійскаго, отеческія толкованія на Пророковъ, на Псалтырь: все это быстро передавалось на языкъ новопросвѣщенныхъ народовъ. Святая ревность первоучителей возбуждала къ подражанію и неучившихся у нихъ: одинъ пишетъ изъясненіе повѣствованія о міротвореніи; другой вступаетъ въ борьбу съ богомилами. Какая жизнь, какая сильная и плодотворная дѣятельность!» (К. М. сбор. стр. 442 - 444).

Таковы труды и заслуги св. Кирилла и Меѳодія для Славянской церкви и для христіанскаго просвѣщенія Славянъ.

— Но дѣйствуя въ средѣ Славянъ въ такое время, когда уже разгарался споръ между Восточною и Западною церквами, возбужденный притязаніями властолюбивыхъ папъ, — дѣйствуя, главнымъ образомъ, въ Моравіи, — въ области, независимой отъ Константинопольскаго патріарха, но подлежащей верховному завѣдыванію Римскаго престола, Славянскіе просвѣтители должны были наблюдать крайнюю осторожность, чтобы не вооружить противъ себя Римскихъ папъ въ ущербъ Евангелію; но съ другой стороны они чувствовали долгъ быть вѣрными истинѣ православія, — и они ни однимъ словомъ не измѣнили его строгости, свидѣтельствомъ чему служатъ ихъ исповѣданіе вѣры. Этою твердостію они удержали за православіемъ и просвѣщенные имъ народы, и только насиліе впоследствии могло оторвать отъ него нѣко-

торыя области. Неразумное гоненіе, поднятое Римскою церковію противъ Славянскоѣ литургіи, еще болѣе расположило Славянскія племена бояться сближенія съ Западомъ и дорожить свободою Восточнаго православія. Таковыми были и мы—русскіе. Такъ св. просвѣтители наши на вѣки опредѣлили нашу исторію, наше развитіе, наше спасеніе.

Какія неисчислимыя блага они доставили намъ всѣмъ этимъ! Чтобы понять, оцѣнить эти блага, намъ нѣтъ надобности для этого пускаться на далекіе поиски. Результаты ихъ плодотворной дѣятельности воплотились, увѣковѣчились осязательнѣе, чѣмъ у другихъ Славянъ, въ насъ русскихъ. Плодами ихъ трудовъ мы вскормлены, возрастаемъ и теперь питаемся, живемъ и на будущее время имѣемъ назначенный путь, по которому слѣдуя безбоязненно и вѣрно, съ сознаниемъ ясно опредѣленнаго намъ жребія,—особой роли въ исторіи человѣчества, мы можемъ выполнять свое историческое, предопредѣленное промысломъ, назначеніе.

Чтобы сказать яснѣе и короче,—мы обязаны св. Кириллу и Меѳодію всѣмъ, что есть самага завѣтнаго, дорогаго и священнаго для насъ и чѣмъ обусловливается наше глубочайшее и духовное существованіе.

Благодаря имъ мы—христіане,—православные, благодаря имъ мы составили особую славянскую націю—особый русскій народъ, который образовалъ у себя и изъ себя особое самобытное русское государство, сильное и могущественное; мы имѣемъ свою исторію, своеобразную и поучительную, свою литературу, богатую и разнообразную, свои искусства, свою цивилизацію. Но какое счастье быть христіаниномъ, быть православнымъ!

Любезно намъ христіанство, какъ совокупность животворныхъ истинъ и духовныхъ благъ, удовлетворяющихъ потребностямъ ума, сердца и стремленія воли.

Любезно намъ,—русскимъ, православіе, съ которымъ такъ тѣсно связано слово Божіе и богослуженіе на родномъ языкѣ, и та христіанская свобода, которой чуждо католичество.

Благодаря этому христіанское настроеніе, упованіе на Бога, надежда на помощь Божию такъ глубоко проникли въ жизнь русскаго народа, что онъ съ удивительнымъ терпѣніемъ перенесъ всѣ историческія невзгоды и мужественно вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ опасностей.

Послушаемъ, какъ говорилъ объ этомъ, бывший профессоръ р. исторіи въ Московскомъ университетѣ, покойный Погодинъ въ своей рѣчи въ память о Кириллѣ и Меѳодіѣ:

«Да позволено мнѣ будетъ сказать, говорилъ онъ, нѣсколько словъ о значеніи св. Кирилла и Меѳодія, относительно русской исторіи, русской жизни, какъ она, при ихъ участіи слагалась, въ какомъ положеніи находится теперь, и чѣмъ обѣщаетъ, въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться впредь. Богослуженіе на родномъ общевразумительномъ языкѣ, скажу смѣло, есть краеугольный камень нашего нравственнаго состоянія, залогъ нашего будущаго развитія и преуспѣянія и вмѣстѣ условіе, до сихъ поръ, нашего политическаго значенія. Если русскій народъ не совершенно загрубѣлъ, одичалъ, не лишился человѣческаго образа, ни вслѣдствіе почти трехсотлѣтняго монгольскаго ига, ни вслѣдствіе другихъ враждебныхъ событій, если не погасла въ насъ, не смотря ни на какія бури и вихри, внѣшніе и внутренніе, искра святаго огня, способная въ счастливое время воспылать, пролить свѣтъ и теплоту на пространства неизмѣримыя, то этимъ счастіемъ обязаны мы богослуженію на родномъ языкѣ, учрежденному св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

«Нѣтъ цѣны, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсу для этого ихъ вѣковѣчнаго благодѣянія. Здѣсь все нравственное, сердечное, умственное, до сихъ поръ, сокровище русскаго народа.

„Господи помилуй,“ „Отче нашъ,“ вотъ гдѣ вся его мудрость; вотъ гдѣ его насущный благодатный хлѣбъ, которымъ онъ тысячу лѣтъ питается изъ рукъ св. Кирилла и Меѳодія, и который спасаетъ отъ голодной смерти его тѣло и его душу. Здѣсь вся его теологія, философія, мораль, поэзія, медицина.“ Какія происшествія составляютъ сущность русской исторіи, главныя наши эпохи?

Основаніе государства,

Принятіе христіанской вѣры,

Столица Москва,

Донское побоище,

Освобожденіе Россіи отъ Поляковъ,

Полтавская побѣда,

Сожженіе Москвы въ 1812 году,—и самое къ намъ близкое, самое радостное, жизнеотрешущее,—это освобожденіе 25 милліоновъ крѣпостнаго народа. Великія происшествія! Такъ вотъ между этими происшествіями богослуженіе на своемъ языкѣ занимаетъ первое мѣсто, рядомъ со введеніемъ христіанской вѣры при св. Владимірѣ, относительно благодѣтельнаго дѣйствія на совокупность всего русскаго народа въ продолженіи истекшаго тысячелѣтія.“ „И не только занимаетъ оно одно изъ первыхъ мѣстъ, но обуславливаетъ всѣ прочія, служитъ имъ или основаніемъ, или утвержденіемъ, или распространеніемъ. Такъ въ сраженіи на Куликовскомъ полѣ душою былъ св. Сергій, а рукою Димитрій Донской; такъ въ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, Гермогемъ, Иоасафъ, Діонисій, Палицынъ, участвовали не менѣе Пожарскаго, Минина и Сусанина, возбуждая народъ возстать за домъ Пресвятой Богородицы.“

«Вотъ что сдѣлали для русскаго народа св. Кирилль и Меѳодій!» (См. рѣчь Погодина въ Кирилло—Меѳод. сборн. стр. 91—93).

Но русскій народъ, да позволено мнѣ будетъ здѣсь сказать нѣчто съ своей стороны,—русскій народъ съ своимъ православіемъ, съ своимъ просвѣщеніемъ, съ своей своеобразной цивилизаціей, равно какъ и другіе Славянскіе народы, въ чистотѣ сохранившіе у себя достояніе св. своихъ первоучителей, не можетъ же стоять среди другихъ образованныхъ народовъ особнякомъ, безъ всякаго на нихъ вліянія, безъ всякой роли въ исторіи человѣчества. Даже современный намъ папа, Левъ XIII,—и—тотъ въ своей отвѣтной рѣчи Штросмайеру, по поводу канонизаціи Славянскихъ первоучителей, и тотъ говоритъ, что „Славянская раса призвана къ рѣшенію важной задачи на землѣ,“ а упомянутый ученый епископъ Штросмайеръ въ своемъ окружномъ посланіи и раздѣльнѣе опредѣляетъ эту задачу, высказавъ, что „Славяне призваны возродить одряхлѣвшее и прогнившее общество запада и внести въ него болѣе сердца и любви, болѣе вѣры и религіи; болѣе чувства правоты и вѣротерпимости, болѣе мира и согласія,“ хотя по обычаю, за одно съ папой, и прибавляетъ, что „вѣсь эти задачи православными Славянами съ пользою и честью могутъ быть разрѣшены только тогда, когда они примирятся и придутъ въ согласіе съ римскою церковію.“ (См. Анти-энциклику. Харьковъ 1882 г. стр. 123).

Поэтому святое дѣло Кирилла и Меѳодія которое въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ простирается и на судьбы церкви и на судьбы человѣчества, важно для его цивилизаціи.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не могу отказать себѣ въ удовольствіи—познакомить, въ заключеніе, собравшуюся здѣсь, почтенинѣйшую публику, хотя въ выдержкахъ, съ очень умною и энергичною рѣчью нашего ученаго, г. Безсонова, который такъ удачно въ ней счумѣлъ обнять въ цѣломъ все дѣло первоучителей, съ самаго его начала и до малѣйшихъ подробностей и до самыхъ дальнѣйшихъ послѣдствій, на сколько

послѣднія могутъ быть видимы для современнаго историка.

Вотъ выдержки изъ этой рѣчи:

«Дѣло Кирилла и Меѳодія... не есть только *дѣло одной грамоты*, впервые изобрѣтенной для Славянъ Кирилломъ; не есть дѣло даже *одной письменности*, которая однако заняла оттуда свое начало и дала Славянамъ возможность, при первыхъ шагахъ положительной исторіи, заявить о самихъ себѣ своимъ собственнымъ языкомъ, выразить своимъ словомъ свою мысль, свой характеръ, свои воззрѣнія, все существо свое, пересказать внутреннія событія своего сложившагося народнаго духа и движеніе сего развитія среди внѣшнихъ событій, подлежащихъ бытописанію. Это *не одна только книга*, хотя бы великая книга Библии, хотя бы масса книгъ Богослужебныхъ, отеческихъ и учительныхъ, переведенныхъ дружными братьями, распространенныхъ ихъ друзьями, учениками и послѣдователями. Мало было бы сказать, что это *одни только самостоятельныя произведенія*, въ которыхъ, съ эпохи и примѣра первоучителей, началось своеобразное творчество Славянскаго народнаго генія, откуда пошли Болгарскія, Сербскія и Русскія лѣтописи, заговорилъ нашъ Несторъ, потянулся длинный рядъ сочиненій, нынѣ образовавшихъ Славянскую литературу, возникли безчисленныя Кирилловскія рукописи, двинулась четырехсотлѣтняя работа Славянскихъ типографскихъ станковъ, наполнились обширнѣйшія книгохранилища.... Поэтому это дѣло не есть *дѣло одного только поученія или изученія*, дѣло не одной книги и не одного кабинета, не ученической лишь скамьи и не ученой лишь кафедръ. Это *дѣло всего Славянскаго просвѣщенія*, основаннаго первыми просвѣтителями Славянства, во сколько просвѣщеніе шире, выше и глубже ученой образованности,—наука обширнѣе книги, жизнь.... неизмѣримо обильнѣе всякой книжной образованности, вся-

кой спеціальной науки и высшихъ ея органовъ, университетовъ и академій, и всѣхъ библіотекъ и архивовъ вмѣстѣ. А таково именно было дѣло просвѣщенія Славянскаго въ томъ видѣ и въ ту эпоху, когда оно получило себѣ основу и первое спеціальное выраженіе въ дѣятельности Кирилла и Меѳодія во второй половинѣ IX вѣка: какъ ни велико дѣло изобрѣтенія народной граматы, и какъ ни знаменательно для каждаго народа начало его письменности, все это взято было, какъ одно лишь орудіе, и получило смыслъ одного лишь средства. На сихъ основахъ и съ сими средствами дѣло просвѣщенія охватило тогда собою все Славянство, и не въ общихъ или отвлеченныхъ чертахъ, а въ живыхъ представителяхъ тогдашняго Славянскаго міра, въ типическихъ и крупнѣйшихъ его лицахъ..... Его интересами мгновенно и быстро завлечены были въ общую Славянскую жизнь цѣлая страна, большая половина тогдашней Европы, отъ Царяграда... по всей восточной половинѣ Балканскаго полуострова, въ обширномъ Болгарскомъ государствѣ, по теченію всего Дуная, въ нынѣшней Венгріи, до окраинъ Польскихъ, Лужицкихъ - Саксонскихъ, Чешскихъ, Хорватскихъ, Сербскихъ, наконецъ до Кіева и Новгорода».

«Съ половины IX вѣка и даже до конца X здѣсь принимаютъ участіе цѣлая народная масса, пересылаясь посольствами и письменными сообщеніями другъ съ другомъ; лучшіе народные дѣятели, образованнѣйшіе Славянскіе умы того времени, всѣ соединены въ общемъ дѣлѣ; въ трудахъ всѣ правительства Славянскихъ народовъ, во главѣ дѣятельности государи: Михаилъ Греческій, Борисъ и Сумеонъ Болгарскіе, Ростиславъ, Святополкъ, Коцель, Моравскіе и Паннонскіе, Боривой Чешскій, потомъ взятая изъ Чеховъ супруга Польскаго Мечислава, и наша Ольга, и Владиміръ съ Ярославомъ».

Присоедините сюда вольное и невольное участіе тогдашнихъ папъ и всего латинскаго, итальянскаго и нѣмецкаго духовенства, участіе Западныхъ государей, то пассивно снисходившее, то яростно противодѣйствовавшее: и вы увидите, что не одна Греко-Славянская, но и другая половина Европы вступала въ дѣятельную роль одного великаго событія. Наконецъ *это просвѣщеніе, будучи вполне народнымъ,.....* соединялось съ принятіемъ вѣры, было одновременно и главнѣйше *дѣломъ вѣры*, выражалось и сопровождалось устройствомъ Славянской церкви. Оно было просвѣщеніемъ христіанства. И какого христіанства? Единаго истиннаго, не вѣроисповѣданія, заключающаго въ себѣ понятіе частности, а *Православія* всеобщаго, единаго, католическаго христіанства, отселѣ уже не Греческаго, а Греко-Славянскаго, или, еще шире—Восточнаго, соединявшаго собою весь Востокъ Европы и далекія страны Азіи, православія восточнаго (отъ слова истокъ,—такъ называется у Славянъ страна солнечнаго восхода), какъ источника всякой истинной вѣры въ ея чистомъ и первобытномъ свѣтѣ..... „Такъ, повторяемъ, это просвѣщеніе переходило въ *дѣло вѣры и церкви*, становилось *духовнымъ* въ глубочайшемъ смыслѣ сего слова, то есть обращалось къ глубочайшимъ вопросамъ духовной жизни каждаго Славянина, цѣлыхъ народовъ..., и всего человѣчества, къ нему не безучастнаго. Высшая жизнь, оживлявшая все это дѣло была жизнію духа.... Сюда, возвращаясь къ быту болѣе внѣшнему, приспособлялись и примѣнялись всѣ простѣйшія, первичныя силы и средства, какъ орудія или готовые сосуды: народность, языкъ, творчество, письменность, грамотность, внѣшній обычай и складъ, племенные отличія, государственное устройство, всѣ тогда жившіе дѣятели, какъ лица, и все, что было добыто Славянствомъ на прежде пройденномъ пути до исторіи. Поэтому

это дѣло не имѣетъ характера какой либо частности.... Это начало новой цивилизаціи человѣчества, въ которомъ дѣя- телемъ явился Славянскій народъ: *это первые шаги цивилизаціи Славянской .. Силы новой Восточной европейской цивилизаціи, намѣченныя въ зародышѣ Азіатскимъ Востокомъ (уходившимъ теперь на далекій планъ), и выработанныя подвигами Греціи, (тогда уже завершившей циклъ своего благо развитія), отнынѣ, чрезъ посредство Православія, путемъ духовнаго усвоенія и затѣмъ разнообразными путями цѣлой жизни перешли къ Славянамъ, чтобы въ нихъ получить развитіе дальнѣйшее, которое восполняло исторію человѣчества и обѣщало въ будущемъ небывалый приплодъ, новые вклады въ историческую сокровищницу».....*

— Поэтому, говоримъ, *дѣло Славянскихъ Первоучителей и Просвѣтителей* есть *дѣло великое*, можетъ быть, единственное, какое только слѣдуетъ назвать великимъ по отношенію ко всему Славянству: оно велико, какъ ни смотрите на него, отъ простѣйшаго,—хотя въ сущности труднѣйшаго,—изобрѣтенія азбуки, до самыхъ высшихъ явленій, до водворенія Православія и порожденія Православной жизни въ Славянскомъ духѣ. Это великое дѣло Кирилла и Меѳодія... и всей той эпохи IX—X вѣка,—это великое дѣло вполне цѣльно..... оно такъ цѣльно, что если вы Славянинъ, и въ васъ не застыла послѣдняя капля Славянской крови, если не расплылась она въ лимфѣ заносной чужой цивилизаціи, вамъ дѣло Первоучителей всегда чувствуется, какъ нѣчто громадное и великое, какъ первое зачатое самобытной Славянской жизни—духовной и внѣшней, исторической и политической»..... (См. рѣчь Безсонова въ Кир. Меѳ. сборникѣ на стр. 510, 511, 513—517).

Преподаватель Семинаріи И. Александровскій.

Знаменательный сонъ.

(Изъ письма одной дамы, глубоко почитающей святителя Московскаго Митрополита Филарета).

„Вотъ мой сонъ, который остался въ моей памяти во всѣхъ подробностяхъ. Когда я пришла домой послѣ заупокойной всенощны наканунѣ поднятія тѣла блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета и перенесенія его съ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь, мнѣ было чрезвычайно грустно. Я думала: „какъ жаль, что я, при всемъ моемъ желаніи, не могу присутствовать и помолиться при послѣднемъ богослуженіи на подворьѣ!“—Мужъ мой спрашиваетъ меня: „неужели ты думаешь завтра отправиться на подворье, на выносъ тѣла! Ты подумай, какое будетъ безчисленное стеченіе народа; и ты ничего не увидишь“. Я отвѣчаю ему, что я желала бы быть въ церкви и въ послѣдній разъ помолиться вмѣстѣ со святителемъ въ его домовомъ храмѣ,—а не стоять на улицѣ; а попасть въ храмъ я не могу, о томъ-то я и грущу, что тамъ такая маленькая церковь, и что туда допущено будетъ только высшее духовенство и генералитетъ“. Подъ этимъ впечатлѣніемъ легла я спать въ исходѣ 12-го часа, и тотчасъ заснула. Вдругъ слышу во снѣ голосъ, который говоритъ мнѣ: „ты должна быть тамъ; цѣпь снимется съ воротъ, и ворота отворятся“. Я тотчасъ же проснулась; бьетъ 12 часовъ; я подумала: что такое это за голосъ?.. И затѣмъ снова заснула. Въ два часа тотъ же голосъ опять говоритъ: „ты должна быть; цѣпь снимется съ воротъ; и ворота отворятся“. Я опять проснулась, и думала: „не зоветъ ли этотъ голосъ меня на подворье?“ И опять съ этой мыслию заснула. Въ четыре часа тотъ же голосъ говоритъ тѣже слова, и прибавляетъ: „пора вставать!“ Я тотчасъ же по-

спѣшила встать, одѣлась въ черное, и отправилась на подворье. Я принуждена была сойти съ извошика, далеко недоѣхавъ до подворья, потому что весьма много было народу; я думала: какъ же мнѣ добраться до воротъ — чрезъ эту массу народа! И въ это время вижу священника, идущаго съ двумя дамами; я пошла за ними. Священникъ говоритъ про меня своимъ спутницамъ: „эта дама думаетъ, что и она пройдетъ за нами; но этого не будетъ“. Я не обращаю на его слова вниманія; иду за ними до самыхъ воротъ; а ворота затворены, и цѣпь наложена. Тогда священникъ обращается къ частному приставу, и говоритъ: „прошу пропустить меня и моихъ двухъ дамъ“; тотъ отвѣчаетъ: „вы можете пройти, а дамамъ вашимъ нельзя“. Сказавши это священнику, приставъ обращается ко мнѣ и говоритъ: „а вамъ, сударыня, угодно пройти?“ и я едва могла сказать: „сдѣлайте одолженіе“, — какъ онъ уже снялъ цѣпь и отворилъ ворота, и даже указалъ мнѣ, куда идти. Я вошла въ церковь, гдѣ дѣйствительно были только избранные, — и я грѣшная въ числѣ ихъ. И никто во все время не сказалъ мнѣ ничего. Оставалась до окончанія службы, и молилась объ упокоеніи души великаго святителя со всею ревностію и усердіемъ. Когда подняли честное тѣло его, я слѣдовала за процессією до самаго Кремля. Въ Чудовѣ монастырѣ встрѣтила его тѣло; потомъ, облобызавъ драгоценную руку его, вышла изъ церкви въ 5 часовъ вечера“.

Примѣчаніе. Письмо это писано марта 3. 1855 г. женою коллежскаго ассесора Варварою Ивановою Дельсаль къ о. эконому Тверскаго архіерейскаго дома игумену Макарію, который и лично и письменно изъявлялъ желаніе имѣть подробное описаніе этого знаменательнаго сна.

Церкви и монастыри въ гор. Твери въ началѣ XVII столѣтія.

(Продолженіе)

На Затверецкомъ посадѣ.

На Затверецкомъ посадѣ на площади на перевозѣ храмъ *Никола чудотворца*, ветхъ шатровый; да другой храмъ *Троица*, а въ ней придѣлъ *Рождство Ивана Предтечи*; да третій храмъ *Екатерина Христова мученица*; ¹⁾ а бываль де храмъ ружный; оба клецки, стоятъ пусты. Во дворѣ попь Микифоръ Григорьевъ отъ ускова переулка къ Николѣ чудотворцу по правую сторону въ улицѣ и по берегу 10 мѣстъ пустыми дворовыхъ чорныхъ; давно запусѣли, а тѣ мѣста пашутъ съѣзжя избы сторожъ Омелька Черенцовъ, да новый кирпищикъ Микифорка Слечинъ, да Гришка перевозчикъ.

Храмъ *Мины, Виктора и Викентія*. ²⁾

Мѣсто пусто, а бываль на томъ мѣстѣ храмъ *Козма и Даміана*. ³⁾ У Козмы и Даміана 4 мѣста дворовыхъ пустыхъ; пашутъ ихъ посацкіе люди изъ оброку, а оброкъ даютъ архіепископу.

У Козмы и Даміана къ *Воскресенію Христову* по правую сторону 12 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, пашутъ ихъ посацкіе люди изъ оброку; а оброкъ даютъ архіепископу.

Храмъ *Воскресенье Христово*, разоренъ съ Литовскаго разоренья, пусть; весь развалился, да тутъ же храмъ *теплый Сергія Радонежскаго*, да въ придѣлѣ *Илья пророкъ*. ⁴⁾

¹⁾ Нынѣ существуетъ храмъ великомученицы *Екатерины* съ придѣлами св. Николая и Іоанна Предтечи; храма *Троицы* нѣтъ.

²⁾ Нынѣ существуетъ.

³⁾ Нынѣ нѣтъ, и мѣсто неизвѣстно.

⁴⁾ Храмъ Преподобнаго *Сергія* нынѣ существуетъ съ придѣломъ.

Мѣсто пусто, а бываль на томъ мѣстѣ *монастырь Ильи пророкъ*; ¹⁾ а у Ильи пророка на монастырѣ два мѣста пусты.

За Ильей пророкомъ бываль боръ; пашуть барминскіе посацкіе люди.

Отъ Воскресенія Христова боровою улицею отъ Бармина бывала Дорогобужная слободка.

Храмъ великомученика Никиты ²⁾ клецки; у Никиты святаго на монастырѣ дворъ посацкій человекъ Микитка Непродаевъ. Мѣсто пусто посадкаго человека Митьки Горбунова; умеръ; а нынѣ на томъ мѣстѣ поставила кельишку проскурня Афимья. Два мѣста пусты посацкихъ людей, Ѳедьки Пономарецына да Павлика Кузмина; а тѣ мѣста церковныя Микиты великомученика.

Храмъ Здвиженія Честнаго Креста; ³⁾ а другой бываль *храмъ Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа*; ветхъ, завалился; а на монастырѣ келья,—живетъ въ ней повивальная бабка Афимьица.

На Тверцѣ на рѣкѣ *храмъ Онуфрѣя преподобнаго*, деревянъ клецки. ⁴⁾

Отъ Дорогобужной дороги слободка *Исаевецъ*, приписана къ Тверскому посаду; перешедъ ручей *храмъ Николая чудотворца*, да въ *придѣль Рождество Пречистыя Богородицы*, ⁵⁾

1] Нынѣ этого монастыря нѣтъ, и мѣсто его неизвѣстно. Существуетъ только крестный ходъ изъ за Тверецкихъ церквей въ день Ильи пророка.

2] До нынѣ существуетъ

3] Храмъ Воздвиженія существуетъ до нынѣ съ придѣломъ Казанской Б. Матери и великомученика Пантелеимона.

4] На мѣстѣ храма стоитъ часовня; вмѣсто храма придѣль въ Богородицерождественской, что на Исаевцѣ, церкви во имя преподобнаго Онуфрія и Петра Аѳонскихъ.

5] До нынѣ существуетъ.

клетки. Во дворѣ попѣ Данила Филишовъ; во дворѣ дьяконъ Наумъ; во дворѣ проскурнѣ Оксиньца.

Да мѣсто церковное *великой мученицы Настасіи* а поставленъ *былъ храмъ* на вотчинниковѣ мѣстѣ. ¹⁾ Такимъ образомъ на затверецкомъ посадѣ было болѣе 13 храмовъ, и одинъ монастырь во имя Ильи пророка. Кромѣ того въ книгѣ встрѣчаются такія выраженія: на стран. 73 на обор. у Николаы чудотворца на монастырь къ Аѳанасію святому по лѣвую сторону свымла мѣста пустые. На стран. 75 отъ Коширнинона переулка къ *Дмитрію святому* по лѣвую сторону 11 мѣстѣ дворовыхъ и безродныхъ черныхъ.

На Затѣмацкомъ посадѣ.

Идучи въ Тѣмацкія ворота по Тѣмакѣ рѣкѣ подѣ городомъ мельница архіепископля; мелеть двоими колесами не въ оброкѣ, по государеву указу. Позады мельницы на острову на устьѣ Волги и Тѣмаки *Федоровскій монастырь*, ²⁾ а въ немъ храмъ камень Федора Стратилата, безъ кровли. Да на монастырѣ келья архимандричья да двѣ кельи крестьянскихъ, да противъ монастыря островокъ того монастыря.

Къ рѣкѣ Волгѣ идучи къ Николѣ чудотворцу на мостѣ мѣсто пусто Федоровскаго монастыря... мѣсто пусто.

Храмъ Николы чудотворца ³⁾ деревянъ клетки; противъ церкви мѣсто пусто владычня келейника; зпущѣла давно; мѣсто пусто Никольскаго попа Постника Иванова; мѣсто стараго соборнаго протопопа Василія... мѣсто пусто.

Черезъ улицу къ Ильѣ пророку мѣсто пусто черное Левки Крюкова... мѣсто пусто... мѣсто пусто.

¹⁾ Нынѣ этого храма нѣтъ.

²⁾ Мельница архіерейская находилась на устьѣ Тѣмаки *подъ горою*, на той сторонѣ Тѣмаки *Федоровскій монастырь* стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ —постройка Самолетской гавани.

³⁾ Храмъ до нынѣ существуетъ.

Мѣсто пусто, что бывалъ храмъ *Ивана Предтечи*.¹⁾ Отъ Ивана Предтечи къ Звѣринцу по праву мѣсто пусто архіепискупля дьяка Алексѣя Рабинина; мѣсто пусто... мѣсто пусто.. По другую сторону тою же улицею идучи къ Волгѣ по лѣвую сторону... Два мѣста пусты *Марѳина монастыря*, а тою землею владѣеть архіепискупъ по государевѣ грамотѣ. Черезъ дорогу мѣсто пусто, бывалъ *Марѳинъ монастырь двичей*,²⁾ а въ немъ жили черницы; и тотъ монастырь выжженъ въ Литовское разореніе. Тогожъ монастыря мѣсто поповское.

Отъ *Марѳина монастыря* къ *Пятницѣ* по острову четыре мѣста пустыхъ.

Идучи отъ *Марѳина монастыря* на большой улицѣ храмъ деревянъ клецки во имя *Никола чудотворца*, да въ приходѣ (не въ придѣлѣ ли?) *Іоакима и Анны*,³⁾ стоитъ пустъ; а на время приходитъ пѣть *Троицкой* попь *Иванъ*. На монастырѣ за олтаремъ мѣсто пусто владычня келейника *Федьки дьяконова*. Мѣсто пусто...

*Храмъ Бориса и Глѣба*⁴⁾ деревянъ клецки; а попь того храма умеръ; а на время приходитъ пѣть *Троицкой* попь *Иванъ*.

Тою же большою улицею идучи къ *Троицѣ* по праву мѣсто пусто...

Черезъ улицу, что ходять къ *Воскресенью въ кожевники*⁵⁾ два мѣста пусты чорныя.

1) Этого храма нынѣ нѣтъ.

2) Этого монастыря нынѣ нѣтъ, и мѣсто его неизвѣстно.

3) Тотъ ли это храмъ *Николая чудотворца*, или другой, — съ точностію опредѣлить, не возможно. Гдѣ былъ храмъ *Пятницы* неизвѣстно.

4) Существуетъ до нынѣ.

5) Слободка *Кижевки*, или *Кожевня*, была не далеко отъ нынѣшняго кладбищенскаго храма во имя *Іоанна Предтечи*.

Звиженской монастырь ¹⁾) и тотъ монастырь въ Литовское разореніе сгорѣлъ. Да на монастырѣ мѣсто келейное игуменское пусто; да кругомъ монастыря пашня монастырская, по мѣрѣ двѣ десятины, а владѣть тою монастырскою землею Николы чудотворца Малицкаго монастыря строитель съ братією по государевѣ грамотѣ.

Пашня *Савина* монастыря, ²⁾) двѣ десятины.

Идучи назадъ большою улицею по праву, (сверхъ книгъ, бывалъ выпускъ большой улицы, а нынѣ тотъ выпускъ пашеть посацкій человѣкъ. Тою же улицею по праву Николы чудотворца Малицкаго монастыря дворъ.

Мѣсто пусто бывалъ *храмъ Климонтъ*. ³⁾) Слободка Одешкина, пуста, что бывала у Климонта святаго, а пашутъ каменщики

Идучи назадъ къ Борису Глѣбу, по праву мѣсто черное Некрасовское, а пашеть посацкій человѣкъ Степанка алмазникъ изъ оброку.

Черезъ переулокъ къ *Петру и Павлу* ⁴⁾) тою же улицею по праву мѣсто пусто черное... 6 мѣсть пусты владычнихъ, да мѣсто *церковное Петра и Павла*, да Петровскаго попа Федора, да владычня приказнаго человѣка Ивана Нѣмова, да соборнаго попа Алексѣя Иконника.

Черезъ Тулисиной переулокъ мѣсто пусто, а бывалъ на томъ мѣстѣ *храмъ Петра и Павла*; тутъ же на монастырѣ мѣсто пусто стараго каменщика Степана Калпашника.

1] Гдѣ находился этотъ монастырь, неизвѣстно.

2] Савинъ монастырь былъ въ 20 верстахъ отъ города Твери, — тамъ, гдѣ нынѣ село *Савино*. Пашня, ему принадлежавшая, находилась близъ города Твери.

3] Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

4] Гдѣ былъ храмъ Петра и Павла, неизвѣстно.

Идучи въ *Введенскую улицу* по праву мѣсто пусто стараго каменщика.... мѣсто пусто... мѣсто пусто Введенскаго попа Ивана, а нынѣ живеть у Троицы въ верховьѣ... 7 мѣсть пустыхъ, — владычнихъ; а жилъ на нихъ Спасскій соборный протопопъ, Срѣтенской да соборной попъ Ѳеодоръ; да 4 мѣста владычнихъ пустыхъ, а жили на нихъ келейники. Позади тѣхъ мѣсть у *Ивана Златоустаго* 3 мѣста пустыхъ, — посацкихъ людей. ¹⁾ Противъ тѣхъ мѣсть черезъ улицу бывала слободка *Микулинскихъ князей*; а выборные люди сказали: та — де земля лежитъ лѣтъ съ 50 пуста; а нынѣ лашуть тое слободу посадскіе люди изъ оброку, а оброкъ даетъ Государю. Мѣсто пусто, (а бывальъ на томъ мѣсть *храмъ Введеніе пресвятыя Богородицы*; ²⁾ сгорѣлъ въ Литовское разоренье.... мѣсто пусто владычня хлѣбника...., мѣсто пусто... мѣсто пусто владычня шапочника; умеръ;... мѣсто пусто владычня келейника.

Отъ *Звѣринца* идучи къ *Сретенію* по праву... 5 мѣсть пустыхъ: попа Василья, да Тверитина сына боярскаго Василья Молотеина, да Спасскаго попа Андрея; а тѣ мѣста владычни.

Идучи въ *Татарскую улицу* по праву мѣсто пусто владычне Ероханское... два мѣста черныхъ, а бывальъ на томъ мѣсть татарскій дворъ.

Черезъ улицу отъ *Петра святаго* на лѣвую сторону съ вымла мѣсто пусто соборнаго попа Ивана.

Отъ *Никола чудотворца* съ моста идучи по праву мѣсто пусто владычне; а живеть на немъ владыченъ сынъ боярскій Богданъ Жилятинъ.

¹⁾ Гдѣ былъ храмъ Ивана Златоустаго, неизвѣстно.

²⁾ Храмъ Введенія находился не далеко отъ каменнаго храма Пресв. Троицы, до нынѣ существующаго. Въ Троицкомъ храмѣ есть особый весьма малый придѣлъ во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

По берегу по Тьмакѣ во дворѣ владыченъ дьякъ Иванъ Линевъ.

Черезъ переулокъ къ Срѣтенью мѣсто пусто.

Отъ мѣста *Варвары святой* ¹⁾ идучи къ *Θомѣ апостолу* по правую сторону 3 мѣста пусты.

Храмъ древянъ клецки во имя Θомы апостола ²⁾ мѣсто пусто поповское, *Θоминскаго попа*... мѣсто пусто ... мѣсто пусто.

Позади тѣхъ дворовъ полоска церковная *Θомы апостола*; пашеть *Θоминскій попъ Пахомъ*. 4 мѣста черныхъ пусты.

Отъ *Варвары святой* идучи къ пречистой въ садъ по правой сторонѣ мѣсто келейное пусто.

Да вдоль ко Тьмакѣ полоска, а пашутъ тою полосу *Θеодоровскаго монастыря архимандритъ Гермогенъ*; а пашеть ее потому, что та земля сына его *Мининскаго попа Ермолая*.

Да противъ *Благовѣщенскихъ* воротъ на Тьмакѣ рѣкѣ островокъ, пашеть его и отдаеть въ оброкъ *Савина монастыря игумень*.

Отъ *Мины великаго* ³⁾ идучи тою же дорогою назадъ къ *Варварѣ святой* мѣсто пусто черное.

У *Никиты чудотворца* къ мосту идучи по Тьмакѣ по берегу къ городу мѣсто пусто владычня приказнаго *Григорья Бабкина*.

За алтаремъ у *Николы чудотворца* мѣсто пусто ...

На Волгѣ на берегу, что за *Марѣинымъ монастыремъ*, храмъ древянъ клецки, стоитъ пустъ, во имя *Параскевы мученицы, нареченныя Пятницы*. ⁴⁾

¹⁾ Гдѣ былъ храмъ *Варвары святой*, неизвѣстно.

²⁾ И объ этомъ храмѣ ничего неизвѣстно.

³⁾ Гдѣ былъ храмъ *Мины, Виктора и Викентія*, неизвѣстно.

⁴⁾ Гдѣ мѣсто этого храма, неизвѣстно.

У Пятницы же на берегу вверх по Волгѣ 3 мѣста пусты дворовыя изъ-подъ бережья; что пахаль Пятницкій попѣ Микифоръ; а тѣ мѣста черныя; а даны они къ церкви по Государевѣ грамотѣ; и нынѣ тѣми мѣстами владѣеть архі-епископъ по грамотѣ.

У Пятницы же въ приходѣ отъ берега *полянна*; а па-шутъ посацкіе люди...

На берегу черезъ улицу мѣсто пусто поповское, Пятниц-каго попа Микифора.

Позади тѣхъ мѣсть выгонъ животинный; до кожевей сло-бодки.

Мѣсто пусто, бываль *храмъ во имя Козмы и Демьяна.*¹⁾

Въ Кожевей слободкѣ²⁾ *храмъ деревянъ шатровъ во имя Воскресенія Христова.*

Другой *храмъ деревянъ клецки* во имя *Козмы и Демьяна.*³⁾

Во дворѣ Михайловскій попѣ Ѳеодоръ, а прозвище Владычка.

Храмъ деревянъ клецки во имя *Архангела Михаила;*⁴⁾

у Архангела на монастырѣ мѣсто посацкаго челоуѣка... мѣсто

пусто... мѣсто пусто... мѣсто пусто бобыля Богдашки На-

баткова; и то мѣсто отдано къ церкви Михаилу Архангелу,

покамѣсть на то мѣсто жильцы будутъ. За алтаремъ два

мѣста пусты черныя... а даны тѣ мѣста къ храму къ Ми-

хаилу Архангелу, покамѣсть жильцы будутъ.

Промежъ *Здвиженской* и *Архангельской* слободки и села

Свистунова была слободка Ѳеодоровскаго монастыря; а въ ней

1) Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

2) Объ этой слободкѣ и о храмѣ Воскресенія сказано выше.

3) Здѣсь разумѣется тотъ же храмъ Козмы и Даміана, только постав-ленный на другомъ мѣстѣ.

4) Храмъ находился не далеко отъ нынѣшняго кладбищенскаго храма во имя Іоанна Предтечи,

церковныхъ и дворовыхъ 30 мѣстъ, а по мѣрѣ той слободки 5 десятинь съ полудесятиной.

За тою же слободкой вверхъ по рѣкѣ по Волгѣ бывало село *Свистуново* у разныхъ городовъ у дворянъ и у дѣтей дворянскихъ,— послѣ царя Симеона у помѣстной раздачи осталось блаженной памяти Государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всея руссиі грамота за приписью дьяка Ѳедора Щелканова приписано то село къ посаду; а жили въ немъ посацкіе тяглые люди. И то село и храмы отъ литовскихъ людей въ 117 году выжжены. А въ томъ селѣ былъ храмъ во имя *Николы чудотворца, да Успенія пресвятыя Богородицы*. А по мѣрѣ той земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же.

Межь Троицы, и Михайло Архангела Михайловской изстари церковной земли треть десятины въ полѣ, а въ двухъ поляхъ, потому же.

Идучи вверхъ по Тьмакѣ по берегу къ *Никитскому монастырю*, по лѣвую сторону дворъ Ивана Кирпичникова.

Сверхъ приправочныхъ книгъ *Никитскаго монастыря* дворовая земля; а кто на ней жилъ, и того выборныя люди не помнятъ; а владѣть тою землею архіепископъ по грамотѣ.

Монастырь былъ Никитской; ¹⁾ выжгли литовскіе люди; а тою монастырскою землею нынѣ владѣть архіепископъ по Государевѣ грамотѣ, по острожный ровъ и черезъ дорогу; а по мѣрѣ той земли 6 десятинь въ полѣ, а въ дву поляхъ потому же.

Черезъ ровъ идучи къ *Троицѣ Бѣлой* по лѣвой сторонѣ мѣсто пусто черное... Мѣсто пусто Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря; а владѣть тѣмъ мѣстомъ Калинка

1) Кажется монастырь этотъ находился тамъ, гдѣ нынѣ слободка, бывшая архіерейская, противъ ХристоРождественскаго женскаго монастыря.

Орловъ, солодовнею изъ оброку; а оброкъ даетъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. По лѣвой сторонѣ на монастырѣ два мѣста пусты келейныя; а жили на нихъ проскурня да дьячекъ; а пашеть Троицкій попъ Ѳеодоръ. Во дворѣ Троицкій попъ Ѳеодоръ.

Храмъ древянъ клецки во имя Параскевы нареченныя Пятницы,

Да другой каменъ во имя Троицы Живоначальныя, да въ придѣлѣ Николы чудотворца.

Мѣсто церковное, а бывалъ храмъ во имя Флора и Лавра; ¹⁾ а храмъ перевезенъ въ Желтиковскій монастырь. У Фрола святаго на монастырѣ мѣсто Фроловскаго попа.

Идучи отъ Троицкой полянки къ Григорьевскому монастырю по правой сторонѣ *монастырь былъ Григорьевскій;* ²⁾ а на монастырѣ храмъ древянъ *Григорія Богослова,* клецки, пусть; да мѣсто церковное во имя Ѳеодора Тирона; а храмъ сожгли литовскіе люди. Того же Григорьевскаго монастыря полоска монастырская.. Мѣсто пусто келейное игуменское; въ кельѣ вдова Ѳедосица Ѳеодорова жена, Кирпичникова. Два мѣста келейныя пусты; да ворота бывали святыя древяныя. Отъ святыхъ воротъ идучи по правую сторону два мѣста пусты, келейны. Около монастыря пашня, а по берегу логъ... вдоль 40 сажень, а поперегъ 25. Всею землею и келейными мѣстами владѣетъ архіепископъ по государевѣ грамотѣ.

Монастырь Авонасѣевскій двичей; ³⁾ живутъ въ немъ старицы; а на монастырѣ *храмъ Авонасія и Кирила* древянъ клецки; да *другой храмъ* древянъ во имя *Покрова Пресвятой Богородицы;* а на монастырѣ 4 кельи, а живутъ въ нихъ

¹⁾ Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

²⁾ Григорьевскій монастырь былъ противъ мельницы купца Нечаева; можетъ быть на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ бани и казармы.

³⁾ Тамъ, гдѣ нынѣ Покровская церковь.

старицы; да 15 келейныхъ мѣстъ. Идучи отъ Аонасьевскаго монастыря по праву берегу мѣсто пусто, бывало князя — Семена Пупкова; а то мѣсто князь Семенъ отдалъ на темьянъ, на ладонь въ Аонасьевской монастырь... Во дворѣ Аонасьевской чорный священникъ Іосифъ съ сыномъ Клементьемъ. Пашни церковной поповской Аонасьевскаго попа по Тьмакѣ рѣкѣ по берегу вдоль 76 сажений, а поперегъ 60 сажений; да Аонасьевскаго дѣвичья монастыря изстари пашни по Тьмакѣ рѣкѣ вверхъ по берегу и промежъ ручьемъ вдоль 80 сажений, а поперегъ 30.

Идучи къ *Минь великому по берегу* по лѣвой сторонѣ во дворѣ пушкаръ Томилко Микитинъ, сынъ Старичининъ...

Храмъ деревянъ клецки во имя Мины, и Виктора и Викентія. ¹⁾ На монастырѣ во дворѣ Миненскій церковный дьячекъ Корнилко Ермолаевъ, а отецъ его Ермолай постригся въ Федоровскій монастырь. Мѣсто пусто Мининскаго дьякона; умеръ давно. 3 мѣста келейныя пусты и перелогомъ поросли. Позади Мининской полянки бывало 4 мѣста дворовыхъ владычнихъ дѣтей боярскихъ; а нынѣ ихъ пашеть пѣвчій дьякъ Иванъ Лаптевъ. Полянка Мининская; а владѣеть ею архіепископъ по Государевѣ грамотѣ.

Храмъ бывалъ Алексѣя челоуѣка Божія; ²⁾ а нынѣ развалился. Мѣсто пусто поповское; а владѣеть архіепископъ по Государевѣ грамотѣ.

Такимъ образомъ на Затьмацкомъ посадѣ было болѣе 19 храмовъ и пустыхъ церковныхъ мѣстъ, и шесть монастырей:

¹⁾ Гдѣ былъ, неизвѣстно; не на томъ ли мѣстѣ нынѣшней Съезженской улицы, гдѣ—самое возвышенное мѣсто ея. На огородахъ здѣсь указывали каменную лѣстницу, спускавшуюся въ подземный какой-то склепъ.

²⁾ Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

Федоровскій, Марейнъ, Здвиженскій, Никитскій, Григорьевскій и Аванасьевскій женскій.

Кромѣ того въ книгѣ встрѣчается выраженіе: храмъ Николы чудотворца (нѣсколько мѣстъ пустыхъ, потомъ) черезъ улицу къ Ильѣ пророку мѣсто пусто черное Левки Крюкова.

(Продолженіе будетъ)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ аптекарскомъ магазинѣ братьевъ Юргенсонъ, на Милліонной улицѣ, въ собственномъ домѣ противъ Почты, въ Твери, получены свѣжія минеральныя натуральныя воды 1885 года: Виши—бутылка 50 коп., Карлсбадск. Мюльбрунъ—бутылка 50 коп., Гуніади Іанашъ цѣльн. бут. 45 коп., цолбут. 35 коп., Эсисъ Кренгенъ—бут. 43 коп., Оберзалцбруненъ—бут. 43 коп., Маринбатская Крейцбрунъ 43 коп. и другихъ источниковъ.

Соли для ваннъ и соли для ваннъ.

Имѣются средства отъ моли: нафталинъ очищенный за фунтъ 25 коп., жидкость отъ моли Лебедева, порошокъ отъ моли, камфара, скипидаръ, стручковый перецъ, жидкость радикально уничтожающая клопы «Тецнера»—склянка 50 коп., Турецкій порошокъ отъ клоповъ, таракановъ и наѣжковыхъ—склянка 20 и 35 коп.

Дезинфекціонныя средства, градусники комнатные, оконные медицинские и для ваннъ.

Хозяйственныя принадлежности: сода для бѣлья, мазь для чистки мѣдной посуды, порошокъ для чистки ножей, серебра и золота, мыло для мытья бѣлья въ холодной водѣ, мыло Крестовникова, и разныя туалетныя мыла, Косметическія и патентовыя средства по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Заказы исполняются немедленно и высылаются по почтѣ и по желѣзной дорогѣ безъ задержки.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ

Доволено цензурою 1 іюня 1885 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.